

Глава 5

В съёмочном павильоне, подготовленном для прослушивания, стояло всего три кресла для судей. Лу Цзюньсянь подошёл к столу продюсера, но садиться не спешил.

— Позволь представить: это мой давний читатель. Взгляд со стороны аудитории может натолкнуть нас на интересные мысли. Что думаешь, режиссёр Юй?

Юй Цзыцюнь онемел.

«Этот пацан мало того что пытается занять моё место, так ещё и решил пройтись по моей голове?!»

— Разумеется! Нам не помешает свежий взгляд, — ухмыльнулся Юй Цзыцюнь, не желая подставлять партнёра на людях, и скосил глаза на Цзи Чэна.

Впрочем, тот даже не удостоил его взглядом. Цзи Чэн вообще ни на кого не смотрел — он лишь тенью замер за плечом Лу Цзюньсяня, послушно ожидая распоряжений.

Получив формальное согласие коллеги, Цзюньсянь удовлетворённо опустился в кресло. Пролистав списки актеров и зацепив взглядом всё ещё стоявшего рядом Цзи Чэна, он огляделся по сторонам.

— Притащи себе стул, садись рядом, — тихонько шепнул продюсер.

Только после этого Цзи Чэн бережно положил книгу на край стола возле руки Цзюньсяня, сходил к стене за свободным стулом и пристроил его вплотную к сиденью продюсера.

Юй Цзыцюнь про себя витиевато выругался.

«Уселся вплотную... Точно у него на него недобрые планы!»

Цзюньсянь же не обратил на этот маневр никакого внимания. Он велел ассистентам выдать Цзи Чэну бланки оценок и дал отмашку начинать.

Продюсер Лу всегда отличался высокой требовательностью на кастингах. Показ не просто судили на месте, но и фиксировали на камеру: после завершения этапа Цзюньсянь просматривал таблицы оценок, отсеивал явных неформатов, а видеозаписи оставшихся кандидатов забирал с собой для детального анализа.

Сегодня прослушивали каст для исторической драмы «Императорские тайные агенты»,

снимаемой по мотивам его цикла «Хроники ранней династии Янь». Сюжет крутился вокруг молодого императора Чунжэня, отправившегося инкогнито расследовать запутанное дело. Главной ролью дня был Младший принц.

Хоть принц и не был единоутробным братом правителя, в хрониках их союз описывался как образец преданности и дружбы. По сюжету император взял младшего брата с собой, так что, пусть роль и числилась второстепенной, экранного времени выпадало немало. К тому же образ юного, жизнерадостного и обаятельного аристократа привлекал толпы желающих.

Сменилось несколько претендентов. В паузе перед следующим кандидатом Лу Цзюньсянь сделал глоток воды и, глядя в свои записи, сокрушённо качнул головой.

— Сплошные штампы. Играет не персонажа, а технику, — поморщился он, перечёркивая очередную фамилию.

Юй Цзыцюнь взъерошил свои волнистые волосы, потянулся и ухмыльнулся:

— Тут половина — выпускники академий. Переучились до такой степени, что кроме академической дрессировки ничего в голове не осталось.

Цзюньсянь и помощник режиссёра согласно кивнули.

Цзыцюнь постучал ручкой по планшету:

— А вот следующий у нас — самородок без профильного образования. Должен сыграть куда живее и естественнее. Прямо сгораю от предвкушения!

Лу Цзюньсянь глянул в расписание. Следующим числился Мэн Гэ...

Разделять самодовольный восторг коллеги продюсер не намеревался. Он повернул голову к Цзи Чэну: юноша, совершенно не отвлекаясь на их перешёптывания, увлечённо исписывал листок аккуратными строчками.

— Что ты там пишешь? — полюбопытствовал Цзюньсянь. На его взгляд, актерские потуги предыдущих кандидатов не заслуживали и пары слов.

Застигнутый врасплох Цзи Чэн моментально вспыхнул до кончиков ушей. Скосив глаза на Цзюньсяня, он незаметно двинул левую руку и аккуратно прикрыл исписанный бланк лежащей рядом книгой.

Продюсер едва сдержал улыбку.

— Зачем прячешь? Всё равно потом мне сдавать.

— Я не разбираюсь в актёрском мастерстве... так, набросал кое-что, — буркнул Цзи Чэн с холодным видом, отворачиваясь и всем телом защищая бумагу от посягательств.

В этот момент в дверь вошёл Мэн Гэ.

Лу Цзюньсянь не стал настаивать и лишь насмешливо изогнул бровь:

— Ну ладно, не буду мешать.

Пока Мэн Гэ чеканил приветствие, Цзи Чэн его даже не слушал. Он отодвинул книгу, украдкой взглянул на профиль продюсера и мрачно нахмурился, сгорая от внутренних терзаний.

— Насколько хорошо вы знакомы с персонажем? — задал стандартный вопрос Цзюньсянь.

Мэн Гэ послушно закивал:

— Отлично знаю! Первоисточник несколько раз перечитывал!

Юй Цзыцзюнь прокашлялся и шепнул на ухо продюсеру:

— Я с ним всю ночь репетировал. Дай ему сцену, где император пропал, а принц в панике плачет.

Цзюньсянь наградил режиссёра ледяным взглядом за попытку протащить протезе с чёрного хода.

— В таком случае, давайте проверим эпизод, где Младший принц спасает главную героиню и даёт отпор обнаглевшему повесе.

Режиссёр онемел: никакой протекции!

Мэн Гэ тоже застыл с подёргивающимся уголком рта, мысленно проклиная вчерашние ночные репетиции. Лучше бы он выспался!

Пока режиссёр и его фаворит обменивались паническими взглядами, кто-то осторожно ткнулся в правое плечо Лу Цзюньсяня.

Продюсер оглянулся: Цзи Чэн с полыхающими ушами и смущённо-мрачным лицом протягивал

ему свой листок.

Цзюньсянь не удержался от мягкой улыбки и забрал бланк.

— Сложная сцена? — спокойно бросил продюсер застывшему Мэн Гэ, углубляясь в чтение. — Тогда покажите хотя бы улыбку принца, обращённую к этому наглецу.

Записи Цзи Чэна действительно не касались профессиональных актёрских терминов. Однако разбор характера персонажа, его психологических подтекстов и мотивов был выполнен настолько глубоко и точно, что продюсер искренне изумился.

Пока Цзюньсянь заворожённо читал, Мэн Гэ решил выдать эмоцию и изобразил смех:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

От этого громогласного излияния Цзюньсянь аж вздрогнул.

Актёр тут же осёкся, сам осознав нелепость своего выпада, и смущённо уткнулся взглядом в носки туфель.

— Всё? — сухо уточнил продюсер.

Мэн Гэ потёр нос и кивнул. Юй Цзыцунь рядом бессильно сполз по спинке кресла с видом полного отчаяния.

Хоть продюсер и пресёк кумовство, обижать спутника коллеги резким словом не хотелось. Помолчав, Цзюньсянь взвесил формулировки:

— Играть без текста действительно непросто... — Он поджал губы, понимая, что оценивать тут попросту нечего, и повернулся к Цзи Чэну: — А ты что думаешь?

Застигнутый врасплох Цзи Чэн мгновенно выпрямился, вытянувшись стрункой. Переведя взгляд с продюсера на стоящего на сцене актёра, он качнул головой:

— Младший принц так не смеётся.

Цзюньсянь заинтригованно выгнул бровь:

— И как же, по-твоему, он смеётся?

— А ты прямо знаешь, как надо? — влез Юй Цзыцунь.

Цзи Чэн проигнорировал режиссёра и обратился исключительно к Цзюньсяню:

— Он — представитель императорского дома. В нём течёт благородная кровь. Ему весело путешествовать с братом, он открыт и жизнерадостен, порой любит подразнить окружающих, но в его поведении нет ни капли низости или банального хамства. Даже перед лицом посягнувшего на чужое наглеца он не станет ухмыляться как базарный задира.

Мэн Гэ смущённо почесал щёку, осознав точный укол.

— Размышляешь ты гладко. Может, покажешь пример? — ухмыльнулся Юй Цзыцунь, крутя в пальцах ручку.

Цзи Чэн опять промолчал, кротко ожидая вердикта Лу Цзюньсяня.

Однако в этот раз мнение продюсера совпало с режиссёрским:

— Ты абсолютно прав. Наследнику престола незачем опускаться до дешёвого фарса. Сможешь изобразить улыбку человека, знающего себе цену, но не скатывающегося в надменность?

Цзи Чэн набрал в рот воды. В обычной жизни он и улыбаться-то толком не умел, не говоря уже об изысканной актёрской игре.

— Что, сдулся? — фыркнул Юй Цзыцунь. — Вот это и называется «диванный эксперт». Теория без практики не стоит и гроша.

Цзюньсянь недовольно одарил коллегу строгим взглядом:

— Он просто внимательный читатель, а не профессиональный актёр. Не умеет — и не обязан. Что за завышенные требования?

Едва продюсер закончил фразу, Цзи Чэн поднялся с места.

Молча перейдя площадку, он уверенным шагом направился прямо к Мэн Гэ. От такой мрачной решимости и внушительного роста юноши Мэн Гэ инстинктивно отшатнулся назад.

«Что происходит?! Юй Цзыцунь его поддел, а отдуваться мне?!»

— Воспользуюсь тобой на пару секунд, — ровным тоном произнёс Цзи Чэн.

Мэн Гэ ошарашенно хлопнул глазами: «Воспользуется? Чем? Телом?! Каким образом?!»

Не успел он сообразить, как земля ушла из-под ног!

Восемнадцатилетний парняга ростом под метр восемьдесят оказался подхвачен на руки, словно лёгкая девица.

Неся взрослого мужчину с таким видом, будто держит обычный реквизит, Цзи Чэн с невозмутимой миной подошёл к столу жюри.

И пока присутствующие в недоумении гадали, что задумал этот хмурый юноша, Цзи Чэн внезапно преобразился.

На его лице расцвела ослепительная, солнечно-яркая улыбка. Слегка дёрнув бровью, он издал лёгкий, полный благородного презрения щелчок языком:

— Наша барышня... Неужели ты рассчитывал прикоснуться к ней своими грязными граблями?

Юй Цзыцюнь застыл ещё в тот момент, когда Цзи Чэн сгрёб его кавалера в охапку. А услышав эти слова, и вовсе растерялся, невольно глянув на собственную ладонь.

Мэн «барышня» Гэ готов был провалиться сквозь землю от стыда.

— Живо опусти его на землю! — сообразив, как глупо выглядит, режиссёр резко поднялся с места.

Лицо Цзи Чэна мгновенно вернулось к привычному мрачному выражению. Осторожно поставив Мэн Гэ на ноги, он молча вернулся на своё место, будто только что ничего не произошло.

Лу Цзюньсянь сидел словно громом поражённый. Эта улыбка заставила его сердце пропустить удар.

Он видел Цзи Чэна всего трижды. Тот либо молча буравил окружающих хмурым взглядом, либо смущался до дрожи в пальцах и алых ушей. Продюсер и представить не мог, насколько потрясающим, открытым и притягательным становится юноша, когда улыбается.

— Это было невероятно, — искренне выдохнул Цзюньсянь.

Уши Цзи Чэна вспыхнули ярче прежнего. Сохраняя преувеличенно невозмутимый вид, он забрал свой листок, хотя кончик ручки в его пальцах ходил ходуном.

Продюсер уже понял: когда у этого парня трясутся руки, лучше не лезть к нему с разговорами. Улыбнувшись, он повернулся к режиссёрской чете:

— По-моему, Цзи Чэн попал точно в образ. Эпизод требовал защиты бессознательной героини, и он мгновенно сориентировался, используя подручный материал. Находчивость выдающаяся. И ведь это обычный читатель! Мэн Гэ, если ты всерьёз планируешь строить карьеру в кино, тебе стоит взять с него пример.

— Я буду стараться! Спасибо за урок, учитель Лу, — послушно поклонился Мэн Гэ и с тяжёлым вздохом покинул кабинет.

Юй Цзыцюнь спорить не стал. Он рассчитывал подтянуть навыки возлюбленного прямо на площадке, но теперь осознал всю наивность этих надежд.

Кастинг возобновился.

Прослушивание затянулось до половины шестого. Лу Цзюньсянь выглядел обеспокоенным: действительно ярких талантов среди кандидатов так и не нашлось. Обсудив результаты, комиссия сформировала короткий список из нескольких кандидатур и передала записи монтажёрам.

Несмотря на головную боль с подбором актёров, продюсер помнил об обещании поужинать с Цзи Чэном. Отложив рабочие дела, он собрал вещи.

На выходе из студии они натолкнулись на Юй Цзыцюня и Мэн Гэ.

— Ты почему ещё не на площадке? — недовольно поморщился Цзюньсянь.

Режиссёр с глухим раздражением скосился на Цзи Чэна, хвостом шедшего за продюсером.

— Поужинаем вместе? Раз уж выпал свободный вечер, а то потом до самых съёмок не представится случая свести вас с Мэн Гэ как следует.

Цзюньсянь мысленно вздохнул: «Мы за день виделись раз пять, что там ещё представлять?»

Однако отталкивать давнего соратника и его спутника казалось нетактичным. Совместная трапеза в кругу коллег была общепринятым ритуалом.

— Вообще-то я обещал поужинать с Цзи Чэном, — Цзюньсянь оглянулся на стоящего за спиной юношу.

— Да пусть идёт с нами, жалко, что ли, — развёл руками Юй Цзыцзюнь.

Продюсер оказался в затруднении. Взглянув на Цзи Чэна, он заметил, как тот мгновенно помрачнел. Было очевидно: юноше совершенно не улыбалась перспектива ужинать в компании посторонних.

— Прости, пожалуйста, — мягко обратился Цзюньсянь к парню. — Раз уж так совпало, давай посидим всей компанией, познакомимся. А наш ужин перенесём на другой день, только мы вдвоём, идёт?

Мрачность Цзи Чэна как рукой сняло.

— Хорошо, — коротко откликнулся он.

Совместный ужин сегодня плюс индивидуальный потом... Итого два ужина! Выгода очевидна!

<http://bllate.org/book/20688/2106652>